

УДК 94(47+57)“1917/1991“+327

«ТРОЯНСКИЙ КОНЬ» В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ «ЛАГЕРЕ»: СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И ЮГОСЛАВИЯ В 1957–1958 ГГ.

С. Вреск

Рассматривается обострение отношений Советского Союза и Югославии в 1957–1958 гг., вызванное различным пониманием советскими и югославскими руководителями принципов отношений между социалистическими странами. Намерения советского руководства присоединить Югославию к социалистическому блоку потерпели неудачу из-за внеблоковой позиции Югославии и желания следовать собственным путем в построении социализма. Отказ Югославии придерживаться общей линии развития социалистических стран имел следствием сворачивание политико-экономического сотрудничества и развертывание антиюгославской кампании.

Ключевые слова: Советский Союз, Югославия, внешняя политика, отношения между социалистическими странами.

В российской историографии проблема советско-югославских отношений послевоенного периода стала предметом научных исследований лишь в начале 1990-х гг. По идеологическим причинам изучение данной темы в советское время первоначально было ограничено, а впоследствии негласно запрещено. Возникновение новых условий для научно-исследовательской работы привело к выходу в свет нескольких публикаций, посвященных Югославии [Кузнецhevский, 1990; Каменецкий, 1991] и советско-югославским отношениям [Гибианский, 1987; Гиренко, 1991].

Весьма активно в постсоветское время разрабатывалась проблема углубления советско-югославского конфликта в 1948–1949 гг., в частности, она была освещена в исследованиях историков Л. Я. Гибианского [Gibijanskii, 2004] и А. С. Аникеева [Аникеев, 2002]. Процесс нормализации двусторонних отношений в 1953–1956 гг. стал основной темой работы А. Б. Едемского «От конфликта к нормализации» [Едемский, 2008]. В данной монографии использован широкий круг источников, извлеченных из советских и югославских архивов. Вопросы взаимодействия СССР и Югославии во время венгерской революции 1956 г. и очередное обострение двусторонних отношений затронуты в нескольких работах Л. Я. Гибианского [Гибианский, 1999, с. 10–29; Gibijanskii, 1996, s. 151–170; 2004, s. 229–247]. Тем не менее проблемы советско-югославских отношений после 1956 г. мало исследованы в новейшей российской историографии. Лишь частично они освещены в работах С. А. Романенко [Романенко, 2002] и А. С. Стыкалина [Стыкалин, 2006, с. 95–102]. Необходимо отметить, что внешняя политика Югославии в 1950-е гг. и ее отношение к СССР отражены в работах сербского историка Д. Богетича [Bogetić, 2006, 2008] и частично в монографии хорватского историка Т. Яковины [Jakovina, 2002].

Открытие в 1990-е гг. некоторых фондов российских архивов позволило ввести в научный оборот новые документы и материалы, связанные с характером взаимоотношений СССР и Югославии на начальном этапе послевоенного сотрудничества. Некоторые из этих материалов были опубликованы [Секретная..., 1992, № 4/5, с. 119–136; № 6/7, с. 158–172; № 8, с. 141–160.; Совещания Коминформа, 1998; Восточная Европа..., 1998; Советско-югославские отношения, 1999]. И все же изучение позиции советского руководства относительно югославского вопроса по-прежнему затруднено по причине недоступности для исследователей некоторых архивных фондов, хотя частично опубликованные материалы российских и югославских архивов, а также воспоминания югославских государственных деятелей, прежде всего посла в СССР В. Мичуновича [Mićunović, 1977], позволяют расширить наше представление о целом ряде вопросов, связанных с непрым отношением советского руководства к Югославии в 1957–1958 гг.

Известно, что в середине 1950-х гг. внешнеполитический курс советского руководства на нормализацию отношений с Югославией привел к восстановлению политического и экономического сотрудничества двух стран. Задачу урегулирования государственных и партийных отношений с Югославией советские лидеры мотивировали необходимостью ослабить влияние капиталистического Запада на нее и усилить позиции Советского Союза. При этом советские власти имели

целью сближение Югославии с социалистическими странами и включение ее в социалистический лагерь [Советско-югославские отношения, 1999, с. 11–29]. Руководство СССР, возглавляемое Н. С. Хрущевым, уделяло большое внимание югославскому вопросу и для достижения поставленной цели было готово пойти на некоторые уступки югославским коммунистам, в частности, в области экономики. Решением ЦК КПСС был списан долг Югославии Советскому Союзу, возникший в послевоенный период и составивший более 500 млн. рублей, и были предоставлены кредиты на льготных условиях.

С другой стороны, советские руководители были намерены проявлять упорство в сближении двух стран по партийной линии и направили свои усилия на преодоление различий во взглядах на идеологические вопросы КПСС и Союза коммунистов Югославии (СКЮ). В годы прерванных отношений с СССР югославское руководство во главе с И. Б. Тито и Э. Карделем разработало и применяло на практике собственную концепцию развития социализма, предусматривающую рабочее самоуправление во внутреннем развитии страны и неприсоединение Югославии к противостоящим блокам во внешней политике. Взгляды югославских коммунистов вызывали озабоченность у советских властей. Руководство СССР рассматривало позицию Югославии, во многом отличавшуюся от советской, как отступление от марксизма-ленинизма. По мнению советских лидеров, югославская политика сохранения политико-экономических связей с капиталистическими странами и неприсоединения к социалистическому блоку противоречила классовому подходу. Более того, внеблоковая позиция Югославии являлась главным препятствием к привлечению Югославии в социалистический лагерь. По этой причине руководители СССР воздерживались от полного признания югославской системы, отметив лишь существующие в Югославии предпосылки развития по пути социалистического строительства. Главным условием такого развития являлось проведение югославскими властями «правильной, социалистической внешней и внутренней политики» и, более того, «расширение и укрепление политических и экономических связей и сотрудничества со странами социалистического лагеря» [Там же].

Таким образом, в начале 1956 г. главная задача стран социалистического блока в отношении Югославии формулировалась советским руководством следующим образом: «Мы полагаем, что всем нашим партиям следует и впредь добиваться того, чтобы Югославия все активнее становилась на позиции социалистического лагеря, чтобы в деятельности СКЮ быстрее изживались ошибки и отступления от марксизма-ленинизма, чтобы расширялось наше влияние на югославский народ. Необходимо и впредь прилагать все усилия к тому, чтобы успешно решить поставленную нашими партиями задачу – обеспечить приближение Югославии к социалистическому лагерю, а при благоприятных условиях и возвращение ее в наш лагерь» [Президиум ЦК КПСС, 2006, с. 179–187].

Восстановив государственные отношения и партийные контакты с Советским Союзом, югославское руководство сделало значительные шаги в сторону сближения со странами Восточного блока. Так, была признана Германская Демократическая Республика, после чего Федеративная Республика Германия, важный экономический партнер Югославии, расторгла дипломатические отношения с ней [Nećak, 2004, p. 129–144]. Югославия также потребовала от США прекращения военной помощи и ограничила деятельность, направленную на поддержание Балканского союза, включавшего Турцию и Грецию [Jakovina, 2002, p. 88, 120].

Вместе с тем власти в Белграде отклонили возможность институционального сближения Югославии с социалистическими странами Восточной Европы посредством вхождения ее в Совет Экономической Взаимопомощи и Варшавский Договор, а также отказались от подписания нового, или возобновления старого, Договора о дружбе, взаимной помощи и сотрудничестве с Советским Союзом. Одновременно югославские лидеры были заинтересованы в развитии сотрудничества с социалистическими странами, в частности с СССР. Однако они настаивали на построении отношений на основе равноправия и уважения права каждой страны выбрать собственный путь развития в рамках социалистической системы.

Эти требования были приняты советскими руководителями и зафиксированы в советско-югославских декларациях, подписанных в Белграде в 1955 г. и в Москве год спустя [Mićunović, 1977, p. 525–530]. Именно принципы равноправия и взаимопонимания государств, учета интересов других государств, невмешательства во внутренние дела, признания права каждого народа самостоятельно решать все вопросы своей страны были отражены в программе, принятой в 1956 г. на XX съезде КПСС. Тем не менее важной составляющей внешнеполитической концепции СССР

оставалась необходимость укрепления «лагеря социализма» и «мировой социалистической системы» [Нежинский, Чельшев, 1995, с. 26–27]. Подтверждением того, что советское руководство готово любыми способами отстаивать данную концепцию, стало вмешательство в реформаторский процесс в Венгрии. Ввод советских войск в Венгрию также показал, что отступления от общей линии внутреннего развития и внешней политики, признанные Москвой и Югославией, не поддерживались другими странами социалистического блока. Недовольство Москвы вызывала активная деятельность Югославии, направленная на поддержку венгерского правительства И. Надя и его либерального курса. И, хотя И. Б. Тито расценивал советскую интервенцию в Венгрию как «меньшее зло» [Poseta, 1956], позже он продолжил публичную критику советской внешней и внутренней политики.

Неудачные попытки Н. С. Хрущева склонить югославских руководителей к более тесному сотрудничеству с социалистическим блоком и усиление влияния «югославского примера» привели к тому, что советское руководство изменило свое отношение к Югославии. В первой половине 1957 г. между советской и югославской сторонами велась острая дискуссия на публичном уровне и по дипломатическим каналам. В переписке руководителей двух стран югославские власти обвинялись в том, что они вмешиваются во внутренние дела других государств. Это расценивалось советским руководством как «попытка внести разброд в международное коммунистическое движение и раскол в содружество социалистических стран» [Pismo..., 1957].

Как явствует из отчета посольства Советского Союза в Югославии, руководимого Н. П. Фирюбиным, главную заботу советских властей составляли продолжающееся сотрудничество Югославии с западными странами, ее внеблоковая позиция и расширение югославского влияния в восточноевропейских странах. Так, в отчете, подготовленном в марте 1957 г., указывалось, что Югославия продолжает занимать особое место на международной арене. Эта позиция «логически вытекает из оппортунистических, ревизионистических концепций югославских руководителей по основным вопросам марксизма-ленинизма, в частности, из отрицания ими деления мира на империалистическую и социалистическую мировые системы». «...Исходя из этих концепций, – констатировалось в документе, – югославское правительство при проведении политики “активного мирного сосуществования” ставит на одну доску страны как социалистического, так и империалистического лагеря. На самом же деле осуществление такой политики приводит к тому, что Югославия не ведет какой-либо борьбы против империализма и в то же время в угрозу своим связям с Западом прибегает к скрытым и открытым нападениям на отдельные социалистические страны и на весь социалистический лагерь в целом» [Политический отчет..., л. 93–94].

В отчете советского посольства выражались сомнения в искренности югославских намерений в отношении Советского Союза. Из документа следует, что главной целью югославов было разрушение единства социалистического лагеря, что, по словам авторов текста, окончательно стало ясно в связи с польскими и венгерскими событиями. «Несмотря на то, что в результате ясной и решительной политики ЦК КПСС и советского правительства югославскому руководству был в значительной мере облегчен переход в ряды социалистического лагеря, – говорилось в документе, – оно продолжает придерживаться своих старых позиций. Это все более отчетливо стало выявляться после переговоров с Тито в Москве. Становилось очевидным, что заявление югославского руководства о том, что оно приветствует и готово сделать все для укрепления дружбы и сотрудничества с Советским Союзом и странами народной демократии, не соответствует действительности, что югославское руководство ищет в шагах Советского правительства и КПСС, направленных на всестороннее укрепление дружбы и сотрудничества с Югославией, прежде всего возможность для проведения своей политики на отрыв стран народной демократии от Советского Союза, навязывания им югославского пути социалистического строительства, распространения своей идеологии» [Там же, л. 97–99].

Исходя из анализа югославской концепции, в документе выделялись два возможных направления югославской политики в будущем. Высказывались опасения, что югославское руководство может «прежде всего попытаться отколоть страны народной демократии от Советского Союза, образовать особый лагерь, в котором ведущая роль принадлежала бы Югославии». Кроме того, предполагалось, что Югославия может продолжать политическое лавирование между империалистическим и социалистическим лагерем, используя в этих целях попытки США «противопоставить Югославию социалистическому лагерю и стремление социалистических стран привлечь ее на свою

сторону» [Там же, л. 93–94].

В первой половине 1957 г. отношения КПСС и СКЮ были заморожены, а взаимодействия по государственной линии оказались сведены до минимума. Полемика в печати и дипломатические усилия представителя Югославии в Москве В. Мичуновича и советского в Белграде Н. П. Фирюбина не приносили решения проблем. Не давала результата и переписка Н. С. Хрущева и И. Б. Тито, которая свелась к упорному отстаиванию своих позиций и обвинениям другой стороны в проведении «неправильной политики». Временное улучшение советско-югославских отношений и восстановление контактов произошло летом 1957 г., когда был осуществлен обмен военными делегациями двух стран. В связи с готовившимся созывом Совещания коммунистических и рабочих партий в Москве советское руководство организовало совместную встречу на территории Румынии, где было достигнуто соглашение о необходимости развивать взаимные отношения и была подтверждена актуальность принципов Белградской и Московской деклараций. Результатом встречи стало совместное заявление, в котором подчеркивалось значение «укрепления единства и братского сотрудничества коммунистических и рабочих партий и народов всех социалистических стран, миролюбивых и прогрессивных сил в целом мире» [Bogetić, 2006, p. 77; Mićunović, 1977, p. 337–340].

Совещание коммунистических и рабочих партий, состоявшееся в ноябре 1957 г. в Москве, должно было продемонстрировать единство лагеря и сплоченность коммунистического движения, но не достигло этой цели. Югославская партийная делегация во главе с заместителями председателя правительства Э. Карделем и А. Ранковичем, хотя и участвовала в работе совещания 64 коммунистических и рабочих партий и подписала Манифест мира, в подготовке Декларации 12 коммунистических и рабочих партий участвовать отказалась. Югославское руководство, ознакомленное с текстом декларации еще до начала совещания, расценило его как противоречащее своим взглядам. Для югославской стороны неприемлемым являлось установление единства социалистических стран во главе с Советским Союзом. Спорным моментом в документе признавалось также утверждение, согласно которому «сплоченность и тесное единство социалистических стран являются верной гарантией национальной независимости и суверенитета каждой социалистической страны».

В документе подчеркивалось, что ревизионизм составляет главную опасность в международном рабочем движении [Informativni materijal...]. В определении ревизионизма угадывалась критика советским руководством позиции югославских коммунистов. В тексте говорилось, что «ревизионисты выступают против исторической необходимости пролетарской революции и диктатуры пролетариата при переходе от капитализма к социализму, отрицают руководящую роль марксистско-ленинской партии, отрицают принципы пролетарского интернационализма, требуют отказа от основных ленинских принципов партийного строительства и прежде всего от демократического централизма, требуют превращения коммунистической партии из боевой революционной организации в некое подобие дискуссионного клуба» [Документы совещаний..., 1957, с. 16–17].

Отказ югославской делегации от подписания Декларации 12 коммунистических партий похоронил надежду на возвращение Югославии в социалистический лагерь. Усилия советских руководителей, направленные на сближение взглядов с позицией югославских коммунистов по вопросам отношений между социалистическими странами и направления их внутреннего развития, оказались тщетными. Данные обстоятельства способствовали снижению уровня активности государственных и партийных отношений Советского Союза и Югославии в последующие годы.

В первые месяцы после московского совещания, в то время как в советском партийно-государственном аппарате происходило окончательное утверждение позиций Н. С. Хрущева, лидеры СССР воздерживались от публичных заявлений в адрес Югославии, которые свидетельствовали бы об изменении отношений двух государств. Однако принятие и публикация проекта программы Союза коммунистов Югославии на VII съезде СКЮ, состоявшемся 22–26 апреля 1958 г. в Любляне, стали поводом для возникновения нового конфликта между Советским Союзом и Югославией, который сохранялся до начала 60-х гг.

Программа югославской компартии отражала идеологическо-политическое понимание внутреннего развития Югославии, которое во многом противоречило советской модели строительства социалистической системы. В документе воплотились и многие взгляды югославского руководства на внешнеполитические вопросы, которые противоречили установкам советских лидеров.

Несмотря на данное ранее согласие участвовать в апрельском съезде СКЮ, советское руко-

водство сообщило об отказе от участия, что повлекло за собой отсутствие и делегаций ряда других социалистических стран. В письме ЦК КПСС ЦК СКЮ от 5 апреля 1958 г. проект программы был оценен как антисоветский, противоречащий принципам марксизма-ленинизма. Положения, которые вызвали критику Кремля, касались прежде всего внутреннего развития Советского Союза и его внешней политики, а также развития коммунистического движения и отношений между социалистическими странами и партиями [Pismo..., 1958].

В письме обращалось внимание на неправильное толкование югославскими коммунистами вопроса об «основном противоречии современного общественного развития» – о противоречии между капиталистической и социалистической системами. «Вместо этого общепризнанного всеми марксистскими партиями положения, – отмечено в письме, – в проекте программы СКЮ выдвигается тезис о разделении мира на два антагонистических военно-политических блока... Умалчивая об агрессивном характере политики империалистических держав, и прежде всего американского империализма, являющегося основным источником военной опасности и главным врагом мира и социализма, проект программы усматривает главную причину международной напряженности в борьбе между двумя блоками за сферы влияния». В вину югославскому руководству ставилось «отождествление миролюбивой внешней политики стран социалистического лагеря с агрессивной политикой империалистических держав» [Там же].

В письме далее констатировалось: «... в проекте программы проводится мысль, что стремление к гегемонизму и эксплуатации малых стран, присущее великим державам в эпоху капитализма, продолжает будто бы существовать и внутри социалистической системы. При этом замалчивается принципиальное различие между характером отношений социалистических стран друг с другом, основанных на принципах пролетарского интернационализма и братской взаимопомощи, и характером отношений этих стран со странами капитала» [Там же].

Возражения советского руководства вызвала также критика деятельности братских коммунистических партий, в то время как «почти ничего не говорится о росте международного коммунистического движения на современном этапе, сплочении его сил и укреплении единства» [Там же].

В этом письме отмечалось, что СКЮ противопоставила себя всем остальным компартиям: «Нельзя не видеть, что изложенные выше и некоторые другие подобные им положения проекта программы не отражают действительной картины современного общественного развития и отнюдь не способствуют сплочению социалистических стран и рядов международного коммунистического движения. Всякий, кто внимательно ознакомится с проектом программы, не может не прийти к выводу, что, опубликовав такой документ, СКЮ открыто выступил против идейных позиций международного коммунистического движения, сформулированных в Декларации Совещания представителей братских партий социалистических стран, одобренных всеми коммунистическими партиями» [Там же].

Новая программа СКЮ, принятая на съезде в Любляне, была подвергнута острой критике и в средствах массовой информации социалистических стран, содержащих обвинения югославских коммунистов в ревизионизме. Вслед за этим продолжилось обострение отношений. Президиум ЦК КПСС 4 мая 1958 г. принял решение об отмене поездки К. Е. Ворошилова в Югославию, которая должна была состояться в мае. Кроме того, советское руководство предложило Комиссии ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международных партийных связей подготовить проект письма от ЦК КПСС ЦК СКЮ «в связи с отходом югославских руководителей на VII съезде СКЮ от основных принципов марксизма-ленинизма и занятой ими на этом съезде недружественной позицией в отношении КПСС и Советского Союза» [Президиум ЦК КПСС, 2006, с. 785–786].

Однако самой значительной мерой, принятой советским руководством по отношению к Югославии, являлся пересмотр заключенных ранее двусторонних экономических договоров. По предложению А. И. Микояна, 23 мая Президиум ЦК КПСС принял постановление, согласно которому следовало изменить условия экономических соглашений, в которых предусматривалось оказание экономической и технической помощи Югославии на льготных для нее условиях. В дальнейшем экономические отношения с Югославией должны были строиться строго на взаимовыгодной основе. Советским руководством было решено еще раз отсрочить предоставление Югославии кредитов. Что касается сферы торговли, то предполагалось закупать только те товары, которые наиболее нужны народному хозяйству СССР и отказаться от закупки ряда товаров, предусмотренных подписанным протоколом о товарообороте на 1958 г. [Там же, с. 1020–1022].

После VII съезда СКЮ советским руководителям стало ясно, что попытки вовлечь Югославию в круг восточноевропейских социалистических стран оказались тщетными. Тактика советских лидеров, предусматривающая восстановление политических и партийных контактов с Югославией наряду с большими экономическими выгодами, все-таки не принудила югославов отречься от «нейтральной» политики. Более того, активное проведение Югославией политики на международной арене, в частности, среди стран народной демократии, вызывало в Кремле тревогу, связанную с возможным распространением «югославского пути» в кругу социалистических стран. Особенно явственно это проявилось во время событий в Польше и Венгрии. Поэтому советское руководство стремилось нейтрализовать влияние Югославии на остальные компартии. Планировалось наказать ее за нарушение «единства социалистического лагеря» и «антисоветскую» политику свертыванием сотрудничества по партийной и частично государственной линии. Этот курс сопровождался острой публичной критикой югославской политики.

Тем не менее, несмотря на обострение взаимоотношений, руководство СССР не шло дальше того, чтобы задержать Югославию на внеблоковых позициях, с тем чтобы она полностью не повернулась в сторону капиталистических стран. Не желая повторять события 1948 г., советские лидеры не пытались прекратить все государственные контакты с Югославией. Критика югославского «ревизионизма» не должна была «впадать в крайности 1949–1953 гг.».

Однако в начале июня 1958 г. на VII съезде Болгарской коммунистической партии первый секретарь ЦК КПСС посвятил большую часть своего выступления отношениям с Югославией. Н. С. Хрущев обрушился с жесткой критикой на «порочную позицию» югославских руководителей. Лейтмотивом выступления советского лидера стала идея единства и сплоченности социалистических стран как основного условия для развития социализма. Именно в этом направлении действуют буржуазные силы, пытающиеся, по словам Хрущева, ослабить социалистический лагерь через своих «союзников». Критикуя Югославию, Хрущев задал вопрос: почему «империалистические заправилы, стремящиеся стереть с лица земли социалистические государства и подавить коммунистическое движение, в то же время финансируют одну из социалистических стран, дают ей льготные кредиты и бесплатные подарки?» Главной опасностью для единства рядов компартий становились ревизионисты, как «лазутчики империалистического лагеря»: «Современный ревизионизм – это своего рода троянский конь... ревизионисты пытаются изнутри разлагать революционные партии, подрывать единство, вносить разброд и путаницу в марксистско-ленинскую идеологию» [Речь тов. Хрущева...].

В последующие годы отношения Советского Союза и Югославии свелись к периодическим контактам дипломатических представителей с руководителями двух стран. Связи общественных и культурных организаций, которые интенсивно развивались в середине 1950-х гг., так же, как экономическое и научно-техническое сотрудничество двух стран, оказались ограниченными. В Советском Союзе развернулась кампания критики югославского пути развития. Временное смягчение критики произошло во второй половине 1958 г., когда возобновилось взаимодействие двух стран по случаю ближневосточного кризиса [Bogetić, 2006, p. 204–205]. Новая волна критики «югославского ревизионизма» началась в 1959 г. и продолжалась в последующие три года. Тон ей был задан на XXI съезде КПСС. Восстановление сотрудничества Советского Союза и Югославии произошло лишь в начале 1960-х гг. на фоне изменившейся международной обстановки.

Библиографический список

- Bogetić D.* Drugi jugoslovenko-sovjetski sukob. Sudar Titove i Hruščovljeve percepcije politike miroљjubive koegzistencije // Spoljna politika Jugoslavije 1950 – 1961. Beograd, 2008.
- Bogetić D.* Nova strategija spoljne politike Jugoslavije 1956–1961. Beograd, 2006.
- Gibijanskii L.* Sovjetsko-jugoslovenski odnosi i mađarska revolucija 1956. godine // Jugoslovenski istorijski časopis. 1996. № 1–2.
- Gibijanskii L.* Pobuna u sovjetskom bloku 1956. godine, Jugoslavija i Kremalj // Jugoslavija v hladni vojni. Ljubljana, 2004.
- Informativni materijal o međunarodnom razvitku 1953–1960 // Arhiv Jugoslavije (AJ). KPR. I–5-a/3.
- Jakovina T.* Socijalizam na američkoj pšenici. Zagreb, 2002.
- Mičunović V.* Moskvske godine 1956–1958. Zagreb, 1977.
- Nećak D.* Hallsteinova doktrina i Jugoslavija. Zagreb, 2004.

- Pismo CK KPSS i N. S. Hruščova CK SKJ i J. B. Titu, 5.4.1958 // AJ. CK SKJ. IX. 119/I–117.
Pismo CK KPSS, N. Hruščova J. B. Titu i CK SKJ, 10.1.1957 // AJ. CK SKJ. IX. 119/I–92.
Poseta N. S. Hruščova, 2–3.11.1956 // AJ. KPR. I–3-a/101-14.
Аникеев А.С. Как Тито от Сталина ушел: Югославия, СССР и США в начальный период холодной войны (1945–1957). М., 2002.
Восточная Европа в документах российских архивов, 1944–1953: в 2 т. / отв. ред. Г. П. Мурашко. М.; Новосибирск, 1998.
Гибианский Л. Я. Н. С. Хрущев, И. Броз Тито и венгерский кризис 1956 г. // Новая и новейшая история. 1999. № 1.
Гибианский Л.Я. Советский Союз и новая Югославия. 1941–1947 гг. М., 1987.
Гиренко Ю.С. Сталин – Тито. М., 1991.
Документы совещаний представителей коммунистических и рабочих партий. М., 1957.
Эдемский А.Б. От конфликта к нормализации: советско-югославские отношения в 1953–1956 годах. М., 2008.
Каменецкий В.М. Политическая система Югославии (1950–1980 гг.). М., 1991.
Кузнецовский В.Д. Эволюция югославской концепции социализма. М., 1990.
Нежинский Л.Н., Чельшев И.А. О доктринальных основах советской внешней политики в годы холодной войны // Советская внешняя политика в годы «холодной войны» (1945–1985 гг.). Новое прочтение. М., 1995.
Политический отчет посольства СССР в Югославии за 1956 г. 12.3.1957 // Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 5. Оп. 28. Д. 405.
Президиум ЦК КПСС. 1945–64. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 2: Постановления. 1954–1958. М., 2006.
Речь тов. Хрущева на VII съезде Болгарской коммунистической партии 3 июня 1958 г. // Правда. 1958. 4 июня.
Романенко С. А. Югославия, Россия и «славянская идея». Вторая половина XIX – начало XXI века. М., 2002.
Секретная советско-югославская переписка 1948 года // Вопр. истории. 1992. № 4/5, 6/7, 8.
Советско-югославские отношения. Из документов июльского Пленума ЦК КПСС 1955 г. / подгот.: В. Ю. Афиани, М. Ф. Кишкина-Иваненко, А. Л. Панина, А. Б. Эдемский // Ист. архив. 1999. № 2, 5.
Совещания Коминформа. 1947, 1948, 1949: документы и материалы. М., 1998.
Стыкалин А.С. СССР и Югославия: Зигзаги двусторонних отношений (вторая половина 1950-х – начало 1960-х годов) // Славяноведение. 2006. № 3.

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.04.2011